

КОНСТИТУЦИОННАЯ ПРИРОДА ПРАВА НА ПРАВОВУЮ ПОМОЩЬ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Т. ВИЛЬЧИК,

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации судебных и правоохранительных органов
Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»

SUMMARY

The article investigates the issues of determining the legal nature of the right to legal aid in international documents on human rights, in the constitutions of some Western European countries, CIS states and the Constitution of Ukraine. On the basis of the comparative analysis, the author draws a conclusion about compliance of constitutional right for legal aid in the domestic legislation with international legal standards, and some changes of its definitions in the Constitution of Ukraine are offered. The characteristic of the right to legal aid as a fundamental constitutional right is outlined.

Key words: legal aid, advocate, the right for legal aid.

* * *

В статье исследуются вопросы определения правовой природы права на правовую помощь в международно-правовых документах по правам человека, в конституциях некоторых западноевропейских стран, государств бывшего СНГ и Конституции Украины. На основании проведенного сравнительного анализа автором делается вывод о соответствии конституционного закрепления права на правовую помощь в отечественном законодательстве международно-правовым стандартам и предлагаются некоторые изменения его определения в Конституции Украины. Приводится характеристика права на правовую помощь как одного из основных конституционных прав человека.

Ключевые слова: правовая помощь, адвокат, право на правовую помощь.

Постановка проблемы. В Украине продолжают дискуссии по поводу объема и содержания понятия «правовая помощь», закрепленного в ст. 59 Конституции Украины, а также в новом законодательстве - Законе Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» 2012 г., Законе Украины «О бесплатной правовой помощи» 2011 г. Различные подходы в определении понятия «правовая помощь» наблюдаются как в международном праве, так и в законодательстве отдельных европейских стран. Определение сущности и содержания права на правовую помощь имеет не только теоретический, но и практический характер, поскольку без обеспечения этого права невозможна реализация иных прав и свобод человека.

Актуальность темы исследования. Одним из ключевых элементов успешной евроинтеграции Украины является достижение определенного уровня согласованности национального законодательства с правом Совета Европы и Европейского Союза, прежде всего, с точки зрения приведения украинской системы защиты прав человека по форме и содержанию к общепризнанным европейским стандартам. Поэтому теоретическое осмысление правовой природы права на правовую помощь в Украине по сравнению с определением этого права в международно-правовых документах и в конституциях европейских странах представляется своевременным и актуальным.

Состояние исследования. Научный анализ института правовой помощи осуществлялся многими учеными, среди которых можно назвать: А.М. Бирюкову, А.А. Банчук, Е. Ю. Бова,

Т.В. Варфоломееву, А.А., Гончаренко, В.Р. Деханова, М.С. Демкову, А.Л. Жуковскую, Я.П. Зейкана, А.Г. Кучерену, Е.С. Любошенко, Р.Г.Мельниченко, А.Д. Святоцкого, Е.Г. Тарло, Д.П. Филолевского, В.П. Шибико и других. Однако, большинство исследований было проведено до принятия новейшего законодательства - Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», КПК Украины, принятых в 2012 г.

Целью и задачей статьи является исследование правовой природы права на правовую помощь, выявление конституционно-правовых механизмов, определяющих его сущность в конституционном праве зарубежных стран, и разработка предложений по совершенствованию правового регулирования института правовой помощи в Украине.

Изложение основного материала. В современном отечественном правоведении предложено достаточно много подходов к пониманию феномена

правовой помощи, которые отражаются в предлагаемых дефинициях этого понятия.[1, С.8; 2, с. 21]. Безусловно, различия в подходах к пониманию тех или иных правовых явлений наглядно демонстрируют их многоаспектность и многогранность, но бесспорно и то, что коль скоро юридическая помощь как правовое явление едино, должно быть единым и понятие, выражающее его сущность.

Конституция Украины гарантирует каждому право на получение правовой помощи в том числе - бесплатной (ч. 1 ст.59), выражая тем самым объективное право, которое вытекает из содержания Основного Закона и является одним из слагаемых правового статуса личности. Регламентация соответствующих отношений формирует сложносоставной институт правовой помощи, нормы которого можно разделить на две группы: 1) общие (статьи 1, 3 ч.2, 21 Конституции Украины) и 2) специальные нормы, определяющие основные принципы развития этого института в действующем законодательстве. (ст.55 ч.1, ст. 59, ст. 63 ч.2 Конституции Украины).

Очевидно, без обеспечения права на правовую помощь в условиях непрерывного реформирования законодательства вряд ли возможна эффективная защита всех иных гражданских прав и свобод. И в данном контексте следует отметить, что право на правовую помощь имеет двойственную при-

роду: с одной стороны оно существует как субъективное личное право человека, а с другой - это важнейшая гарантия защиты всех иных прав и свобод. Механизм конституционного гарантирования права на получение юридической помощи справедливо рассматривают как элемент и видовую конкретизацию механизма правового регулирования применительно к пользованию основными правами свободами человека. [3, с. 10-11].

В качестве особенностей, которыми обуславливается выделение данного права в отдельную группу, Н.С. Бондарь называет: 1. Относительно самостоятельное конституционное оформление, наличие собственного нормативного содержания. 2. Преимущественно процессуальное наполнение, что не исключает материальных элементов. 3. Детальная нормативная конкретизация данного конституционного института в отраслевом законодательстве. 4. Как правило, непосредственная связь соответствующих гарантий с деятельностью судебной власти [4, с. 37].

Конституционное право на правовую помощь следует относить к основным правам человека и гражданина. Данное право является субъективным правом прежде всего потому, что позволяет получать каждому определенные блага (в данном случае - правовую помощь), а в объективном смысле является правовым институтом, представляющим собой совокупность конституционных и иных правовых норм, устанавливающих право на правовую помощь и ее гарантии. Данное право одновременно является и относительным, и абсолютным. Абсолютным - потому, что никто - ни граждане, ни государство - не имеет права препятствовать получению правовой помощи. Относительность же заключается в том, что для полного обеспечения конституционного права на правовую помощь необходима активная деятельность уполномоченных на то субъектов.

Таким образом, будучи особым видом юридической деятельности, правовая помощь обладает двойственным характером. Выступая конституционно закрепленной, правовая помощь должна рассматриваться в конституционно-правовом значении как право человека

и гражданина, которое представляет собой адресное организованное содействие реализации прав и свобод личности, осуществляемое средствами юридического характера в целях максимально благоприятного удовлетворения индивидуальных интересов в условиях проблемной правовой ситуации.

В то же время, юридическая помощь личности, выступая в качестве вида правозащитной деятельности, может рассматриваться и как специально-юридическая, конституционно-правовая гарантия, обеспечивающая реализацию прав и свобод человека и способствующая приведению в действие других юридических гарантий их охраны и защиты. Как отмечает М.П. Потанина, реализация права на правовую помощь осуществляется в несколько этапов, включая стадии: 1) правовой регламентации конституционного права; 2) возникновения общих и конкретных конституционно-правовых отношений; 3) непосредственной реализации - получения правовой помощи в форме использования и 4) прекращения права. [5, 13].

Различные подходы в определении понятия «правовая помощь» наблюдаются как в международном праве, так и в конституционном праве отдельных европейских стран, где право на правовую помощь получило закрепление в таких формулировках, как «право на юридическую помощь», «право на помощь адвоката», «право иметь защитника» и др.

Так, в рамках стандартов ООН существует несколько расширенное толкование права на правовую помощь. В частности, это правовая консультация бедным и неимущим лицам; юридическая помощь, реализуемая любыми законными средствами; осуществление адвокатом правовых действий для защиты интересов клиента и право на получение правовой помощи в судах. В понимании данного права объединяются различные виды правовой помощи (услуг), оказываемой как бесплатно, так и на платной основе. [6].

Совет Европы правовую помощь рассматривает как возможность лица защищать свои права в любых судах, право на возмещение всех судебных издержек, понесенных в ходе защиты своих прав (гонорара адвоката, судебного сбора, расхо-

дов на экспертизу, на переводчика и т.д.). Понятие правовой помощи разграничено с понятием правовой консультации, которая предусматривает обеспечение лицам, находящимся в экономически неблагоприятном положении, возможности получения необходимой правовой консультации по всем вопросам, которые могут касаться их прав и интересов. [7, с.3].

В понимании Европейского Суда по правам человека (ЕС) право на правовую помощь является предпосылкой существования и определяющей составляющей более широкого по своему объему и значению права на доступ к правосудию, гарантированного ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. «Право каждого человека, обвиняемого в совершении уголовного преступления, на эффективную защиту адвоката является одним из атрибутов справедливого судебного процесса». (Коммюнике Секретаря Суда по делу «Ван Гейсегем против Бельгии» от 21 января 1999 [8, с.56].

В ряде западноевропейских стран, право на правовую помощь не получило непосредственного закрепления в тексте Основного закона, оно выводилось и развивалось органами конституционной юстиции на основе более общих конституционных принципов. Так, Конституция Италии содержит норму о том, что «защита является незыблемым правом на любой стадии и в любом состоянии процесса» (ст. 24). Право на защиту в этой стране было ограничено при фашизме, потому и стало объектом внимания со стороны Конституционного Суда. В частности, Суд объявил неконституционными требования статей 222 и 223 УПК Италии, которые позволяли ограничения права на защиту в ходе полицейского дознания. [9, с.198].

Можно выделить несколько моделей закрепления права на получение правовой помощи в конституциях ряда западноевропейских стран: право граждан обратиться за помощью к адвокату в случае ограничения свободы в любой ее форме, право на защиту и право на юридическое представительство, право на помощь доверенного лица, должную правовую процедуру, право на доступ к правовым документам и правосудию.

В некоторых конституциях (основных законах) гарантировано право

граждан на обращение за помощью к адвокату в случае ограничения свободы в любой ее форме (арест, задержание и т. д.). Конституция Испании (ст. 17.1) провозглашает, что «каждый человек имеет право на свободу и безопасность. Никто не может быть лишен своей свободы иначе, как в соответствии с положениями настоящей статьи и в случаях и форме, предусмотренных законом. Каждый задержанный должен быть немедленно и в понятной форме информирован о своих правах и основаниях задержания, и не может быть принужден давать показания. Задержанному гарантируется помощь адвоката». [10, с. 348].

В конституциях иных западноевропейских государств провозглашается право на защиту. Так, федеральная Конституция Швейцарской конфедерации в разделе уголовное судопроизводство (статья 32) определяет, что «каждое лицо считается невиновным до тех пор, пока в отношении него не вступит в силу обвинительный приговор. Каждое обвиняемое лицо имеет право в наикратчайший срок и детальным образом быть информированным об обвинениях, выдвигаемых против него. Лицу должна быть обеспечена защита». [11, с. 227].

Ст. 20 Конституции Португалии закрепляет право на доступ к правовым актам и правосудию, предусматривая, что «каждому гарантируется доступ к правовым актам и защита его прав и законных интересов в суде, при этом в правосудии не может быть отказано вследствие недостатка экономических средств; каждый имеет право, согласно закону, на юридическую информацию и консультации, а также на судебную защиту».

Спецификой определения права на правовую помощь отличаются Конституция Итальянской республики и Основной закон ФРГ. В Конституции Италии право на защиту оформлено способом, близким к закреплению данного права Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г., в соответствии с которой юридическая помощь включает в себя одновременно и право на защиту, и право на юридическое представительство: «все могут в судебном порядке действовать для защиты своих прав и

законных интересов. Защита является нерушимым правом на любой стадии процесса. Специальными учреждениями обеспечивается возможность для неимущих предъявлять иски и защищаться в любом суде (ст. 24)» [12, с. 43].

Основной закон ФРГ не воспринял распространенные формы конкретизации права на получение юридической помощи и ввел институт доверенного лица. В ст. 104 Основного закона ФРГ говорится о том, что «о каждом судебном решении с приказом о лишении свободы или продлении задержания должны быть немедленно извещены родственник задержанного или лицо, пользующееся его доверием».

Если немецкое законодательство раскрывает сущность категории «правовая помощь» посредством феномена доверия, то в англосаксонском праве действует принцип должной правовой процедуры. Сама формула надлежащей правовой процедуры берет свое начало от Великой хартии вольностей (1215г.). Первоначально она обеспечивала строгое соблюдение процессуальных правил по гражданским и уголовным делам. Поэтому в общих чертах требования надлежащей правовой процедуры в сфере правосудия сводились к праву на справедливое судебное разбирательство, в основе которого лежал состязательный процесс.

Французское право располагает правилом, сопоставимым с принятым в англосаксонском праве принципом должной правовой процедуры, которое можно сформулировать следующим образом: никто не может подвергаться санкциям, затрагивающим его личность, его свободы, законные права и интересы, без специальной процедуры, позволяющей заинтересованному лицу знать все, что ставится ему в вину, подготовить и представить доводы в свою защиту. «Конституционный совет Франции распространяет действие права на защиту на такие сферы, как обжалование решений, принимаемых судьей по исполнению наказаний; меры по высылке и препровождению до пограничных пределов иностранных граждан; налоговые рекламации; досмотры, производимые налоговой инспекцией; запреты на занятие определенной профессией; процедуры по

наложению дисциплинарных взысканий; споры и конфликты, вытекающие из гражданско-правовых и трудовых отношений». [13, с. 32]. Однако исчерпывающей формулировки права на защиту Конституционным советом Франции еще не выработано: в одних случаях он ссылается на сам принцип, не уточняя его составных элементов, в других, - вникает в отдельные положения закона с тем, чтобы оценить их с точки зрения соблюдения или несоблюдения в них права на защиту. Но в любом случае практика Совета развивается в направлении расширения объема этого права. [14, с. 151-153].

Конституция Украины в статье 59 закрепляет многое из того, что охватывается понятием «право на правовую помощь» в международно-правовых нормах и конституциях европейских стран. Из анализа этой конституционной нормы можно сделать вывод, что в ней закрепляются следующие положения:

Во-первых, каждый имеет право на правовую помощь, то есть определенный набор услуг профессионального и ответственного юриста.

Во-вторых, наличие права на правовую помощь предусматривает возможность в установленных законом случаях получения такой помощи бесплатно, что делает правовую помощь доступной для всех лиц без исключения, независимо от наличия материальных средств для ее оплаты.

В-третьих, право любого лица на защиту от обвинения и получение правовой помощи в судах и других государственных органах, реализация которого возложена на институт адвокатуры.

В-четвертых, право на свободный выбор защитника своих прав.

Такое трактование права на правовую помощь является одним из наиболее полных в конституционной практике. Однако, в нем отражены не все важные аспекты права на правовую помощь, установленные в международных документах и конституциях (основных законах) европейских стран, а именно: 1) право на «квалифицированную» правовую помощь; 2) механизм обеспечения права на правовую помощь, в частности, назначения защитника государством в случаях обязательной защиты; 3) момент, с которого

лицо приобретает право на защиту в уголовном процессе.

В странах бывшего СНГ концептуальные положения права на правовую помощь также формулируются по-разному. Так, в Конституции РФ не содержится упоминания о таком важном аспекте права на юридическую помощь, как механизм ее обеспечения и, в частности, о праве на назначение защитника государством в случаях обязательной защиты, а также не говорится о праве на приглашение защитника (адвоката) по своему выбору (ст. 48 Конституции РФ). Однако, законодательно закреплено право любого лица, ставшего объектом уголовного преследования, получать помощь адвоката (защитника), а также устанавливается момент, с которого возможно получение такой помощи – «Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента, соответственно, задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» (п. 2 ст. 48 Конституции РФ) [15].

Аналогичная норма содержится и в статье 18 Конституции Грузии, в которой установлено, что с момента задержания или ареста лицо может потребовать помощи защитника, и это требование должно быть удовлетворено. В ст. 15 Конституции Кыргызской Республики предусмотрено предоставление гражданину возможности с момента задержания защищать себя самому и пользоваться правовой помощью адвоката [15].

Данное положение, раскрывающее содержание права на правовую помощь, непосредственно вытекает из международных стандартов защиты прав человека, устанавливающих обязанность правительства обеспечить лицу, подвергнутому задержанию, аресту или помещению в тюрьму с предъявлением или без предъявления обвинения в совершении уголовного преступления, быстрый допуск к адвокату, в любом случае не позднее чем через 48 часов с момента задержания или ареста. [6].

Европейский Суд по правам человека (ЕС) под обвинением понимает не только официальное уведомление об обвинении, но и другие меры, свя-

занные с подозрением в совершении преступления, которые влекут серьезные последствия или существенным образом сказываются на положении подозреваемого, т.е. считает необходимым исходить из содержательного, а не формального понимания обвинения (решение по делу "Девеер против Бельгии" от 27 февраля 1980г., " Экле против ФРГ" от 15 июля 1982 , " Фоте и другие против Италии" от 10 декабря 1982). Именно такой подход ЕС имеет для отечественных правоприменителей важное значение, поскольку в новом УПК появился институт подозрения, а привлечение к уголовной ответственности начинается именно с сообщения лицу о подозрении в совершении уголовного преступления. [16].

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Украины, подозреваемый и обвиняемый имеют право по первому требованию иметь защитника и свидание с ним до первого допроса с соблюдением требований конфиденциальности (ст.42 ч. 3 п.3) УПК Украины) [16]. Представляется, что и на конституционном уровне целесообразно определить момент, с которого лицо получает возможность защищаться с помощью профессиональным защитника - адвоката. Закрепление такого положения в Основном законе Украины, с одной стороны, соответствует как европейским стандартам в области защиты прав человека, так и нормам нового законодательства - появлению института подозрения в новом УПК Украины, с другой – будет способствовать большей осведомленности граждан о своих правах и возможностях их защиты в сфере уголовного судопроизводства, а также станет дополнительной гарантией соблюдения этих прав. Поэтому предлагаем в статье 59 Конституции Украины определить, что лицо имеет право на защиту с момента уведомления о подозрении или задержания по подозрению в совершении уголовного преступления.

Хотя действующее законодательство Украины не содержит определения «право на квалифицированную правовую помощь», ограничиваясь использованием понятия «право на правовую помощь», проблема получения каждым действительно качественной правовой помощи является, бесспорно, актуаль-

ной на сегодняшний день и требует отдельного исследования.

Выводы. В конституциях европейских государств выделяются различные модели конституционного закрепления права на получение правовой помощи : право граждан обратиться за помощью к адвокату в случае ограничения свободы в любой ее форме, право на защиту и право на юридическое представительство, право на помощь доверенного лица, должная правовая процедура, право на доступ к документам и правосудию.

Трактование права на правовую помощь в ст. 59 Конституции Украины является одним из наиболее полных в конституционной практике. Однако в нем все же остались не отраженными важные аспекты права на правовую помощь, установленные в международных документах и многих конституциях европейских государств. В частности, на конституционном уровне целесообразно определить момент, с которого лицо получает возможность защищаться с помощью профессионального защитника - адвоката.

Список использованной литературы:

1. Бончук О.А., Демкова М.С. *Права допомога: зарубіжний досвід та пропозиції для України.* – К.: Факт-2004.- 360 С.
2. Бірюкова А. М. *Щодо проекту Закону України «Про правову допомогу», розробленого Міністерством юстиції України. Зауваження і пропозиції / А. М. Бірюкова, С. В. Гончаренко // Адвокат.* - 2004. - № 1. - С. 19-21.
3. Любоненко Е. С. *Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и механизм его гарантирования : Российский и зарубежный опыт : Автореф.дисс. канд. юрид.наук.- Москва,- 2008.- 28 С.*
4. Бондарь О. Н. *Квалифицированная юридическая помощь – конституционная гарантия судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис.канд. юрид. наук.- Ростов-на-Дону, - 2008. - 280 С.*
5. Потанина М.П. *Адвокатура как гарант реализации конституционного права человека и гражданина на юридическую помощь в Российской Феде-*

рации : дисс.канд. юрид. наук. Волгоград, 2009.- 244 С.

6. Основні положення про роль адвокатів, прийняті VIII Конгресом ООН по запобіганню злочинам у серпні 1990 року.- [Електронний ресурс]. - Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_835

7. Резолюция (78) 8 «О юридической помощи и консультациях», принята Комитетом Министров Совета Европы 2 марта 1978 года // Российская юстиция. – 1997. – № 6. – С. 3-5.

8. Практика Європейського Суду з прав людини. Рішення. Коментарі.- 2/1999.- Київ.-Український центр правничих студій.- 1999. – 56 С.

9. Судебные системы западных государств.-М., Наука.- 1991.- С.198. - 278 С.

10. Конституция Испании // Конституции зарубежных стран. М.: БЕК, 2000.- 348 С.

11. Федеральная конституция Швейцарской конфедерации // Конституции зарубежных стран. М.: БЕК, 2000.- 227 С.

12. Конституция Итальянской республики // Конституции государств европейского союза. М.: ИНФРА М-Норма, 1997.- 423 С.

13. Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности. М., 1993.- 322 С..

14. Деханов С.А. Адвокатура в Западной Европе: опыт и современное состояние.- Дисс. докт. юрид. наук – М., 2011.- 360 С.

15. База данных «Законодательство стран СНГ». - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://www.base.spinform.ru>

16. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар - Таші В.Я. – Вид-во 2012 р.- [Електронний ресурс]. - Режим доступу: http://pidruchniki.ws/1233090949171/pravo/kriminalniy_protseualniy_kodeks_ukrayini_naukovo-praktichniy_komentar_-_tatsiy_vya

О ПОНЯТИИ ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ГАРАНТИИ

Н. ВОЙНАРОВСКИЙ,
соискатель кафедры хозяйственного права и процесса
Национального университета «Одесская юридическая академия», судья

SUMMARY

The article is devoted to researching of economic-law guarantees as branch guaranties in system of legal guarantees. Opinions of scientists of theory of law and also scientists of various branches of jurisprudence on the concept of legal guarantees are analyzed, some of them are criticized. The notions of «guarantees of law» and «legal guarantees» are differentiated. Stand attributes and features of the economic-law guarantees are marked out in the article. According to the results of the research, the author offers his own definition of the concept of «economic-law guarantee».

Key words: legal guarantee, economic-law guarantee, legal right, economic legal right, economic subject.

* * *

Статья посвящена исследованию хозяйственно-правовых гарантий как отраслевых гарантий в системе правовых гарантий. Анализируются, в том числе и с критической точки зрения мнения ученых теории права, а также представителей различных отраслей юридической науки относительно понятия правовых гарантий. Разграничиваются понятия «гарантии права» и «правовые гарантии». Обосновывается тезис о том, что правовые гарантии находят свое выражение в нормах права, а любое субъективное право без наличие эффективной системы правовых гарантий является лишь декларацией. В статье выделяются характерные признаки и особенности хозяйственно-правовых гарантий. По результатам проведенного исследования автор предлагает собственное определение понятия «хозяйственно-правовая гарантия».

Ключевые слова: правовая гарантия, хозяйственно-правовая гарантия, субъективное право, право хозяйственное, субъект хозяйствования.

Постановка проблемы. В современном украинском законодательстве закреплены права, которые касаются как человека, так и коллективных образований – предприятий, учреждений, организаций, территориальной громады, государства и т.д. Однако, закрепление права еще не означает успешную его реализацию, что требует определённых гарантий. Создание эффективной системы гарантий и механизма реализации закрепленных в законодательстве прав свидетельствует о желании государства реализовать принцип верховенства права, быть правовым не только «на бумаге».

Требуют соответствующих гарантий и права участников хозяйственных отношений. Здесь же следует отметить, что понятие хозяйственно-правовых гарантий комплексно, в рамках хозяйственно-правовых исследований, не изучались.

Научные исследования по теме. Гарантии, которые касаются правовых явлений, широко исследованы в литературе, при этом часто такие исследования носили отраслевой характер. Среди авторов можно отметить В.С. Нерсесянца, П.М. Рабиновича, П.Е. Недбайло, И.Ф. Литвинову, Н.В. Шульгу, Н.В. Черкасскую, И.А. Костяшкина и других. К сожалению, эти исследования не направлены на изучение особенностей закрепления и реализации хозяйственно-правовых гарантий.

Целью статьи является определение понятия хозяйственно-правовой гарантии, её правовой природы и характерных признаков.

В статьях 24, 46, 47, 54, 216 249 и иных положениях Хозяйственного кодекса Украины идет речь об определенных гарантиях прав участников хозяйственных отношений. Для определения природы соответствующих хозяйственно-правовых гарантий целесообразно обратиться к общетеоретическим и специальным исследованиям отдельных видов гарантий в сфере отдельных отраслей права.

Так, П.Е. Недбайло указывает, что к юридическим гарантиям относятся «предусмотренные законом средства, которые непосредственно обеспечивают правомерное поведение субъектов общественных отношений». К гарантиям, в